

И. И. ДАВИДОВ

Опыт руководства к истории философии, для благородных воспитанников университетского пансиона

Глава VIII. Блистательные успехи ума <...>

Во время Софистов необходима была перемена в учении мудрости. Философия, лишённая точности в правилах своих, пользы в исследованиях и всех достоинств, требовала помощи от истинной мудрости, и среди мрачных Софистов, споривших о словах, является Сократ. Сей твёрдый ум, предприимчивый, наблюдательный, возвышенный, пламенея рвением ко благу общему, страстно любивший истину, составлявшую характер его — сей чудесный феномен древности даёт Философии новое основание, прочное, превосходное.

Прежде всего должно было определить цель Философии, обращённой в надменность и честолюбие. Сократ назначил ей предметом совершенствование человека, соединил теорию с практикой, мысли с поступками — и тогда ум, получивший чрез него силу свою, устремился ко всему истинному, доброму и прекрасному. Прежде основывали Философию на пустых аксиомах и произвольных доводах; Сократ предпринял соорудить новое здание сей науки. Благоразумное сомнение, под руководством опытности, почитал он приготовлением к мудрости, а познание самого себя первым источником науки.

Прежде заблуждался ум в неверных системах и предположениях, созданных воображением; Сократ дал новые права опытности, сделал её руководительницею разума, вооружился анализом; потому что Сократический способ рассуждать есть анализ в виде разговора. Начиная с положений различными вопросами, он заставляет отдавать отчёт в доказательствах и условиях.

Прежние мудрецы не знали, что собственно относится к познанию человека; от того произошло множество задач без всякого решения. Сократ показал невозможность отвечать на некоторые предположе-

ния, касающиеся до природы вещей и вселенной; он ограничил сию науку и сделал её точнее — и Философия, извлечённая из мрачных областей воображения, получила определённое назначение исследовать природу и человека.

В рассуждении способностей наших Сократ имел понятия уже более очищенные, нежели его предшественники. Он показал отличие и превосходство человека, возвратил чувствам права, которых они лишены были у Пифагорейцев; подтвердил преимущества разума — управлять чувствами и пользоваться пособием их. Созерцание природы возвышало его к познанию Провидения. И за сию высокую мысль великий Философ испил чашу смерти. Вот первое ужасное гонение за истину. Но что может поколебать мудрого? Сократ, уверившись в бессмертии души, встречает смерть как спасительницу от неправосудия человеческого; утешает друзей своих и радуется, что там, в другой жизни, узрит Еака, Миноса, Радаманта и других мужей доблестных. К славе Сократовой, какую приобрёл он учением своим, не доставало только сей величественной смерти за мудрость — и сия-то смерть даровала ему бессмертие в памяти потомства.

Таким образом Сократ даровал Философии основание и методу, но не составил системы; он более желал заставить мыслить, нежели сколько учил. Он старался воспитать способности учеников своих и непрерывным упражнением укрепить их. От того, кроме Ксенофонта, предлагавшего одно учение Сократа, другие проложили путь к новым обширным, познаниям.

Блистательный ум, возлелеянный Сократом, есть Платон. <...>

